В печи

By Richard Washburn Child

- Знаете, что я вам скажу? Что девочки могут быстрее найти выход из сложной ситуации, чем мальчики. И даже не пытайтесь со мной спорить. В этом я убедился на собственном опыте.

Все мы в это время сидели у окна, наблюдая, как густой туман застилал залитую лунным светом речку, и слушали звонкое стрекотание сверчков. Конечно же, после таких слов – все наше внимание было обращено на мистера Колчестера.

Он всегда начинал свой рассказ с такой фразы, что всем сразу же становилось ясно – сейчас будет что-то очень интересное. Мы очень любили слушать истории этого человека.

- Я расскажу вам о своей сестре, - объяснил он. - Однажды она спасла нас обоих от страшной смерти. Если бы не её смекалка, я непременно стал бы румяным пончиком!

Мы рассмеялись и приготовились слушать. Рассказы мистера Колчестера всегда были необыкновенными.

- Возможно, не все вы знаете, что мой отец был кондитером, - начал он. - У него был свой магазин и довольно большая пекарня, оборудованная тремя огромными печами. Конечно, сегодня такими печами никого не удивишь, ведь уже есть такие огромные пекарни, которые кормят тысячи людей из разных концов света. Но когда я был мальчиком, то был поражен количеством хлеба и всевозможных булочек, которые выпекали рабочие моего отца.

Я очень любил заходить в магазин и заглядывать в пекарню. Мне было интересно наблюдать, как миксеры без устали переворачивают большие массы теста. Еще, мне очень нравилось смотреть, как специальные машины нарезают длинную полоску теста на маленькие липкие комочки. Старый Карберри, пекарь, укладывал булочки, которые были раскатаны и вылеплены вручную, на кафельный пол печи.

Часто со мной заходила в пекарню и моя сестра Маргарет. Мы с ней были большими друзьями и поэтому такие прогулки у нас проходили весело и интересно.

Однажды с нами в пекарне приключилось целое происшествие.

День, я помню, был дождливым и тоскливым. После нескольких неудачных попыток развлечься в доме, Маргарет предложила: - Давай возьмём зонтики и пойдём в пекарню.

Я так обрадовался этому предложению, что у меня совершенно вылетело из головы, что каждый день в полдень все машины останавливаются и рабочие уходят на перерыв. В это время в пекарне пусто и не интересно. Когда мы забежали в пекарню, то там было тихо и пусто.

- Ну, - сказал я, - мы неудачно выбрались сюда, правда? Что ж давай просто всё посмотрим и, знаешь что? Давай посмотрим на остывшую печь.

- Остывшую печь? - удивлённо воскликнула Маргарет.

Я рассказал ей, что в обычные дни используются только две печи. Если нет дополнительных заказов, то одна печь не используется. Она отделяется от остальных печей и от огня большими заслонками из листового железа внизу.

Это предложение показалось нам обеим забавным и необычным.

Я поднял щеколду тяжёлой двери и наклонился, чтобы осмотреть плоскую, выложенную плиткой поверхность внутри печи.

- Это похоже на пещеру, правда, Боб? - прошептала моя сестра. Я рассмеялся над этим предположением, но вслух произнес, - Если это пещера, то там мы вполне можем встретить медведя или разбойника. Тебе не страшно?

- Конечно, нет! - ответила она, потому что очень не любила, когда я подшучивал над ней. – Давай залезем внутрь.

- Хорошо, - сказал я, дотрагиваясь до кирпичных стен, чтобы убедиться, что не ошибся и они действительно холодные, а затем последовал за ней внутрь через мрачный проем.

- А моё платье не запачкается? – прозвучал голос Маргарет из темноты.

- Нет, конечно, - заверил я. - Они должны содержать эти печи в чистоте, насколько это возможно. Следят за каждой пылинкой.

Едва я закончил, как железная дверь за нами захлопнулась с глухим лязгом. Один из рабочих, вернувшихся после обеда, закрыл её!

- О Боб, - испуганно воскликнула Маргарет, - мы с тобой заперты!

- Как два пончика, - рассмеялся я. - Не бойся. Всё, что нам нужно сделать, это позвать на помощь, и кто-нибудь нас услышит и непременно придёт.

Но Маргарет не на шутку испугалась и на ощупь пробралась ко мне, чтобы положить руку мне на плечо. Признаюсь, темнота и душный, недвижимый воздух были пугающими.

Я начал звать так громко, как только мог. Не получив никакого ответа, я пробрался к массивной железной двери и начал бить о неё ногами. Через минуту я остановился, тяжело дыша от попыток привлечь внимание и получить помощь. Мои мрачные рассуждения прервал шепот Маргарет:

- Подожди минутку, Боб! Послушай!

- Я напряг слух и услышал снаружи глухой рокот, который, казалось, доносился издалека.

- Это машины! - Заключил я. – Уже закончился перерыв и они снова начали работу. Не удивительно, что рабочие нас не слышат.

К тому времени я уже по-настоящему испугался и, наверное, на время совсем потерял голову. Я кричал так громко, как только мог, пока у меня не заболело горло. Но это только утомило меня. Мы потеряли всякую надежду, что наш голос сможет проникнуть сквозь толстые кирпичные стены печи. Внезапно я вздрогнул и замолчал, услышав скрежет железного засова под нами. Этот звук был для меня знакомым. Кто-то из рабочих открыл большую заслонку, которая защищала нас от огня в подвале внизу! Они собирались использовать нашу духовку! - Господи, помилуй нас! – закричало всё внутри меня.

- Что это было? - прошептала сестра, касаясь моей руки своими холодными пальцами. – Что это за звук, Боб? - Она, тоже, инстинктивно почувствовала опасность. Я не ответил, потому что с замиранием сердца ощутил на своём лице первое дуновение тёплого воздуха!

- Скажи мне, Боб! – не успокаивалась Маргарет. – Они разогревают нашу духовку, да? - Она схватила меня за руку и от испуга сжала её так сильно, как только может девочка ее возраста.

- Да! - выдохнул я, пытаясь говорить храбро. Если бы я был в печи один, мне было бы не так страшно, но осознание, что моей младшей сестренке тоже придётся умереть, с новой силой повергло меня в панику.

Второй поток воздуха, гораздо более горячего, чем первый, жаром обдал мои щёки. Я с диким криком вскочил и в слепом ужасе принялся колотить и колотить ногами по грубым кирпичным стенам и по железной двери. Затем, изнемогший, я пополз по полу к тому месту, где сидела Маргарет. Она тихо плакала. Я это понял по тому, что она вся дрожала.

- Они никогда, никогда не услышат нас! – всхлипывала она. – Господи, что же нам делать?

- Не плачь, Маргарет, - сказал я, поглаживая её мокрую щёку, и пытаясь пробудить в себе мужество. – Возможно, есть другой выход из этой ситуации.

- Я пытался напряженно думать, но жара становилась почти невыносимой; она обжигала мне нос и, казалось, душила меня. А когда я коснулся одной из плиток на стене печи, то отдёрнул руку, потому что обжёгся. Не было никакой надежды сломать задвижку железной двери, и никто нас не слышал, хотя мы прикладывали рты к маленькой щели в верхней части двери и изо всех сил кричали. Я был уверен, что мы там сгорим.

Обеими руками я обнимал сестренку, крепко прижимая к себе, как бы пытаясь защитить от жара. Она тоже крепко прижалась ко мне.

Становилось все жарче и жарче, и несколько секунд никто из нас не произносил ни слова. Неожиданно Маргарет вскочила и нетерпеливо закричала: - Боб, скажи мне, быстро! У тебя есть листок бумаги?

Я ощупал свой карман. – Да, у меня есть старая почтовая открытка, - сказал я. – Для чего она тебе?

- Они нас не слышат, но они могут увидеть! - воскликнула она. - Скорее! Дай её мне, и свой складной нож!

- Я протянул все ей. Она поспешно начала отрывать полоску от подола своей юбки острием ножа.

- Нам нужна нитка, - взволнованно объяснила она, - если этот шов на подоле сделан цепочкой, мы сможем его распороть! - Я зажёг спичку. – Так и есть, Боб! Так и есть! - Я понял, что она отыскала конец нити и осторожно распарывает шов.

- А теперь, Боб, - скомандовала она, протягивая мне карточку, - сделай в карточке дырку и завяжи её. - Её голос стал слабым. Из-за усилий, чтобы держаться в ужасной жаре, я понимал, что она была на грани обморока.

- Что ты с ней будешь делать? – еле выдохнул я.

- Дверь! – еле слышно произнесла она. - Просунь карточку в щель у двери! - Тогда я наконец понял её план. С огромным трудом я на коленях подполз и засунул почтовую карточку в маленькую щель между дверью и железным косяком.

- Потяни её вверх и опусти! - крикнула Маргарет с последним усилием. Я дёрнул нитку так, чтобы бумага заплясала на стене снаружи. От ужасной жары у меня кружилась голова. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем кто-то появился.

Внезапно задвижка была поднята и дверь распахнулась. Несмотря на яркий дневной свет, который вливался в духовку, я увидел удивлённое лицо пекаря Карберри, который смотрел на нас с нескрываемым ужасом.

Я схватил сестру за платье, со всей силой, которая у меня, откуда-то появилась, и потянул её к отверстию. Затем вывалился вслед за ней прямиком в объятия пекаря.

- Теперь вам понятно, почему я сказал в начале, - с хитрой улыбкой оглядывая нас, заключил мистер Колчестер, - ведь девичья сообразительность спасла нас и не дала мне в буквальном смысле поджариться, как пончик. Теперь и вы убедились, что в трудных обстоятельствах девочки могут что-то придумать быстрее мальчиков.

- Но подождите, ведь вы говорили, что обращались к Господу о помощи! Это же он подсказал вам путь к свободе! – воскликнул я.

Мистер Колчестер широко улыбнулся, - Как я рад, то ты разгадал мою загадку! Конечно же, это Он подсказал Маргарет выход. Помните, что в Библии в книге Иеремии написано: «воззови ко Мне - и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь». Конечно же, в той печи мы взывали к Господу о помощи. И таким чудесным способом Он подсказал нам путь к спасению.

- Как хорошо, что в самых разных обстоятельствах мы можем молиться Господу и быть уверенными, что Он не оставит, даже самую тихую просьбу без Своего ответа.

Перевод с английского Галина Гура
Послушать или скачать рассказ на приложении «Капли Сота»